

Банковское дело

УДК 336.71

ФИНАНСОВОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ИМ ФОРМЫ ЭКСПАНСИИ

А. И. ЗВЕРЬКОВ,
*кандидат экономических наук,
доцент кафедры
банковского дела и страхования
E-mail: orenbank@bk.ru
Оренбургский государственный университет*

В статье рассматриваются подходы, позволяющие обосновать мотивы экспансии финансовых посредников, выделить этапы развития экономики и соответствующие им формы развития экспансии.

Ключевые слова: финансовое посредничество, экспансия, индустрия финансовых услуг, финансовые посредники, банки, страховые компании, финансовая экономика, фиктивизация реального капитала, индивидуальные посредники, глобализация.

Проблеме экспансии финансовых посредников¹ в научной литературе уделяется достаточно много внимания [2; 3; 5; 7; 8]. О ней много говорят на конференциях [20], обсуждают в СМИ, делают прогнозы способов ее развития. Однако на практике трудно найти глубокие исследования, объясняющие не только ее сущность, но и ее мотивы (причины).

Понятие экспансии финансовых посредников, на взгляд автора, недостаточно полно раскрыто в отечественной научной и экономической литературе. Анализируя существующие определения, можно

отметить, что устоявшегося определения понятия «экспансия финансовых посредников» не существует. Наиболее разработанными являются сущность и проблематика международной экспансии банков и кредитной экспансии [2; 3; 9; 15].

Обычно проявление экспансии как расширение какой-либо деятельности рассматривается в трех «проекциях»: территориальное расширение; «продуктовое» расширение и межсекторная экспансия. До настоящего времени не сложилось единых подходов к обоснованию причин экспансии. Что движет продуктовой (межсекторной), территориальной экспансией? Почему появляется потребность в расширении границ деятельности финансовых посредников и какую роль играют изменения в банковском, страховом деле и т. п., определяющие предложение продуктов финансовых посредников и т. п.

Если исходить из официального определения, то услуги финансового посредничества состоят в аккумулировании банками и другими финансовыми учреждениями временно свободных финансовых ресурсов одних институциональных единиц и в предоставлении их во временное пользование на возвратной и возмездной основе другим институциональным единицам, которые намерены использовать эти ресурсы для финансирования инвестиций. Таким образом, банки и другие финансовые учреждения выступают как посредники между теми инс-

¹ В основе исследования автор исходит из определения финансовых посредников как предприятий, основная деятельность которых заключается в аккумулировании свободного денежного капитала населения и субъектов хозяйствования путем его приобретения в обмен на собственные обязательства и предоставлении этого капитала лицам, имеющим в них необходимость путем его продажи, что способствует снижению транзакционных издержек участников соглашения.

титucionalными единицами, которые сберегают, и теми институциональными единицами, которые инвестируют [16].

В теории и на практике (в силу существования разных экономических школ) отсутствуют единые подходы к пониманию причин экспансии финансовых посредников. В каждой теории можно прямо или косвенно выделить подходы, определяющие мотивы экспансии финансовых посредников в соответствии со своим предметом и методом. Не вызывает сомнения, что логика исследования тенденций развития экспансии финансовых посредников зависит от ступеней развития общества, экономики и соответствующего формирования экономических школ.

В своем исследовании автор исходит из предпосылки, что выявление причин появления и тенденций развития экспансии финансовых посредников следует искать в концептуальных подходах, определяющих развитие этапов экономики. Исследование причин и условий возникновения финансового посредничества показывает, что появление финансовых посредников происходит на определенной исторической ступени развития.

Как справедливо отмечает Е. А. Помогаева, возникновение финансового посредничества не являлось ни одномоментным, ни директивным актом. Этот процесс получил развитие на определенной исторической ступени, и его общественная необходимость была порождена противоречиями в сфере движения стоимости, сопровождающими развитие экономической системы [14, с. 5].

Возникновение и развитие функций посредничества можно наблюдать начиная с периода бартерной экономики (экономика товарного обращения (до XVII в.).

Данный период развития экономики характеризовался осуществлением процессов обмена товарами и услугами напрямую между производителями, что приводило к дополнительным транзакционным издержкам по поиску партнеров, ведению переговоров о сделке, ее заключению и контролю за ходом ее выполнения и т. п. Это приводило к большим издержкам обращения, следовательно, сопровождалось незначительными объемами сделок. Этапы сбережения и инвестирования были неразрывны, поскольку сбережения принимали форму реальных активов.

Появление денег смогло разрешить противоречие между меновой и потребительной стоимостью товара, обусловившее отделение процесса сбережения от процесса инвестирования. Как отмечает

П. С. Лемещенко, стержнем капиталистической системы хозяйства выступает стоимость, прошедшая в своем естественном развитии от простого товарообмена (бартер в современном понимании) до денег со всеми функциями и их различными видами. Возникновение экономического института денег дало старт экономической цивилизации, основанной на феномене капитала в целом и банковского в частности. Банковский капитал на этой стадии имел подчиненный характер, а адекватной сферой развития капитала как явления выступало промышленное производство с таким его главным элементом, как производительный капитал, где в полной мере могла проявить себя конкуренция [21, с. 344].

В период простого товарного обращения (бартерной экономики) появляются предпосылки возникновения посредников, происходит обособление денежного капитала, которое вызывает потребность в посредниках, осуществляющих посредничество в области хранения, обмена и перемещения денег. Появление первых посредников носило индивидуальный и разрозненный характер. Первые индивидуальные посредники (ростовщики, менялы, золотых дел мастера) выполняли технические функции в сфере обмена, нивелируя за счет собственных средств территориальные разрывы в многочисленных, возобновляемых актах купли-продажи. Индивидуальные посредники, функции которых в большей степени сводились к организации обращения денег, сформировали базу для развития каналов финансирования и возникновения посреднической деятельности на рынке денег и капитала, расширив территориальные границы обмена, сократив спрос на монеты, создав условия к концентрации денежных средств, обеспечив удобство и портативность движения денег [14, с. 7].

Первые индивидуальные посредники в денежной сфере (менялы, ростовщики, золотых дел мастера), не имея прав распоряжаться доверенными им вкладами, а лишь обязываясь их хранить в неприкосновенности, не имели потенциальных мотивов расширения своей деятельности в другие регионы.

Представляют интерес труды К. Маркса, который, изучая развитие экономики, рассматривал первых посредников докапиталистических способов производства в форме ростовщичества. Отмечая, что в средние века население было чисто земледельческим, К. Маркс считал, что «при таком населении и при феодальном режиме может иметь место лишь небольшая торговля, а потому и небольшая прибыль... К тому же в земледельческой стране человек

редко стремится к тому, чтобы занимать деньги, за исключением тех случаев, когда он обеднел или попал в беду вследствие какого-либо несчастья... В те времена заимодавцы, если не юридически, то фактически были монополистами» [11, с. 668].

Фактически экономика простого товарного обращения развивалась в условиях, когда «ничтожное денежное обращение, необходимость производить большую часть платежей наличными деньгами вынуждали обращаться к денежным займам, и притом тем больше, чем слабее было развито вексельное дело. Имели место большие различия как в размере процента, так и в самом понимании ростовщичества» [11, с. 653].

В дальнейшем формы посредничества видоизменялись. Как резюмирует К. Маркс, в противоположность потребляющему богатству ростовщичество исторически важно тем, что оно само есть процесс возникновения капитала. Значение смены форм посредничества отмечается К. Марксом, который указывал, что когда имеются условия капиталистического способа производства, то ростовщичество выступает как одно из средств образования нового способа производства, разоряя, с одной стороны, феодалов и мелких производителей, централизуя, с другой стороны, условия труда и превращая их в капитал [11, с. 652]².

На аналогичные процессы в развитии первых посредников обращает внимание в своем исследовании Вера Смит, которая отмечает, что происхождение банковского дела в его современном понимании происходит тогда, когда торговцы начинают хранить свободные остатки принадлежащих им денег и дра-

гоценных металлов в золотых мастерских. Мастера, в свою очередь, предлагают торговцам процент на такого рода вклады, поскольку они получают возможность отдать их в рост по еще более высокой ставке. Расписки мастеров, подтверждающие принятие вклада на хранение, стали циркулировать в качестве денег. Это со временем породило множество небольших частных фирм, каждая из которых обладала равными правами и занималась выпуском векселей в неограниченных масштабах и вне государственного контроля [18].

Изменения в экономических условиях приводят к смене видов финансовых посредников. Смена видов и форм всегда и в любом обществе происходит достаточно болезненно. Так, К. Маркс приводит интересные моменты «яростной» смены одного типа финансового посредника другим. «Против Английского банка «все золотых дел мастера» и закладчики подняли яростный вой... В течение первых десяти лет банку приходилось бороться с большими затруднениями; сильная вражда извне; его банкноты принимались значительно ниже номинальной стоимости... Золотых дел мастера (в руках которых торговля благородными металлами служила базисом примитивного банковского дела) сильно интриговали против банка, так как благодаря последнему их операции сократились, их учетный процент понизился, а их операции с правительством перешли в руки этого их противника» [11, с. 659].

Последующее развитие морской торговли, образование централизованных государств обуславливают не только трансформацию разрозненного индивидуального посредничества в банкирский промысел, но и приводят к тому, что банкирские конторы принимают деньги не просто для хранения, а уже в целях производства платежей «звонкой монетой» и трансфертами, продолжая при этом заниматься экспертизой ценности монет, их разменом и обменом, что, в свою очередь, способствует активизации торговых отношений. И как результат расширение территориальной деятельности банкиров – их экспансии на сопредельные рынки [1, с. 86].

Выделяя функции банков, К. Маркс рассматривает функции посредников, когда банкирское дело состоит в том, чтобы концентрировать большими массами в своих руках ссудный денежный капитал, так что вместо отдельного денежного кредитора промышленным и коммерческим капиталистам противостоят банкиры как представители всех денежных кредиторов. Они становятся общими распорядите-

² У К. Маркса можно проследить развитие видов посредников на примере кредитных ассоциаций, образовавшихся в XII и XIV столетиях в Венеции и Генуе, появление и деятельность которых были «порождены потребностью морской торговли и основанной на этой последней оптовой торговли освободиться от господства старомодных ростовщиков и монополистов торговли деньгами. Если настоящие банки, основанные в этих городах-республиках, представляли в то же время учреждения общественного кредита, из которых государство получало ссуды под будущие налоговые поступления, то не следует забывать, что купцы, образовавшие эти ассоциации, сами были первыми людьми в этих государствах и были столь же заинтересованы в том, чтобы освободить от ростовщиков свое правительство, как и в том, чтобы освободить от них самих себя; этими мерами они рассчитывали еще сильнее и прочнее подчинить себе государство. Поэтому-то, когда проектировалось основание Английского банка, тори возражали: «Банки – учреждения республиканские. Процветающие банки существуют в Венеции, Генуе, Амстердаме и Гамбурге. Но кто слышал когда-либо о банке французском или испанском?» [11, с. 657].

лями денежного капитала. Однако по отношению ко всем кредиторам они концентрируют заемщиков, так как они берут займы для всего торгового мира. С одной стороны, банк представляет централизацию денежного капитала, кредиторов, с другой – централизацию заемщиков. Его прибыль, вообще говоря, состоит в том, что он берет займы под более низкие проценты, чем отдает займы [12, с. 443].

По выражению К. Маркса, ссудный капитал, которым располагают банки, притекает к ним различными путями. Прежде всего, так как они являются кассирами промышленных капиталистов, в их руках концентрируется денежный капитал, который хранит каждый производитель и купец в качестве резервного фонда или который притекает к нему по платежам. Эти фонды превращаются, таким образом, в ссудный денежный капитал. Тем самым резервный фонд торгового мира сокращается до необходимого минимума, так как он концентрируется как общественный, и часть денежного капитала, которая иначе бездействовала бы в качестве резервного фонда, отдается в ссуду, функционирует как капитал, приносящий проценты. Далее, ссудный капитал банков образуется из вкладов денежных капиталистов, которые предоставляют банкам право отдавать их в ссуду. С развитием банковской системы, а именно как только банки начинают платить проценты по вкладам, в них уже концентрируются денежные сбережения и временно не занятые деньги всех классов. Мелкие суммы сами по себе неспособны функционировать как денежный капитал, они объединяются в большие суммы и, таким образом, образуют денежную силу. Это собирание мелких сумм, как особый результат банковской системы, следует отличать от ее посреднической роли между собственно денежными капиталистами и заемщиками. Наконец, в банках депонируются и доходы, которые предполагается потреблять лишь постепенно [12, с. 443].

По мере развития экономики, в период экономики «по-капиталистически» (XVII – 1-я половина XX в.), происходит изменение спроса на услуги посредников. Рост потребности промышленников в кредите для развития своих предприятий, негоциантов – для заморской торговли, приводит к изменению в спросе на авансированную стоимость. Денежная сфера деятельности банков уступает место удовлетворению потребностей капитала (что также может служить мотивом продуктовой экспансии).

Важным моментом является то, что появление посредников происходило в процессе обще-

ственного разделения труда, когда операции по купле-продаже обособляются, превращаясь из побочной функции многих производителей в исключительную функцию особых агентов обращения. В деятельности посредников К. Маркс разделяет «функцию купца и функцию хранения, отправки, перевозки, группировки, разборки товаров», считая, что результаты первой включаются в стоимость, а результаты второй «являются непроизводительным трудом, не создающим стоимость, а лишь растратой для общества» [6, с. 40].

Как отмечает Н. И. Парусимова, на этом этапе переход с денежного рынка на рынок капитала расширил банковский бизнес с депозитно-обменного уровня до процентного, обусловив тем самым капиталистический тип банков. Появляются рынки среднесрочных и долгосрочных кредитов, фондовый рынок и их производные сегменты, что определяет, на взгляд автора, переход на новый этап банковской экспансии – этап «продуктовой экспансии». Целью капиталистического банка, в отличие от обменного, становится создание новой стоимости и получение процента. Он переходит к новым формам отношений, удовлетворению новых потребностей клиентов, что обусловило развитие новых подотраслей банковского дела. В частности, капиталистический банк удовлетворяет потребность в дополнительной ликвидности, в авансировании и рефинансировании стоимости, создавая новые виды платежных средств и инвестиционных продуктов [1, с. 87].

На данном этапе развития экономики эволюционные изменения в банковском деле, обусловленные возросшим кругом потребностей заемщика, ограниченностью ресурсов и ростом рисков наряду с появлением новых банков, приводят к форме территориальной (географической) экспансии: к заключению союзов и соглашений, возникновению сети филиалов или корреспондентских связей с другими банками, а также к непосредственному слиянию отдельных мелких банков. Данная трансформация формирует капиталистический банковский бизнес, который нацелен на создание новой стоимости через реальное, вероятное и будущее авансирование, на создание новых рынков и установление возобновляемых связей с клиентами [1, с. 92].

Исследуя сферу обмена, ученые отмечают, что выделение денежного капитала и последующее разделение капитала-собственности и капитала-функции дополнило ее отношениями по поводу обращения капитала.

Таким образом, на втором этапе развития, выделяя изменение функций посредников, отметим, что первые индивидуальные посредники в денежной сфере (менялы, ростовщики, золотых дел мастера), видоизменившись в банкиров, организовывали движение не только денег, но и капитала, удовлетворяя потребности купцов и промышленных капиталистов посредством подтоварного кредита, который носил компенсационный характер. Индивидуальный коммерческо-промышленный кредит выступал исторически первой формой прямого финансирования [14, с. 5].

На взгляд автора, важно выделить появление в этот период предпосылок территориальной экспансии, когда централизация местного обращения банками осуществлялась: 1) при помощи отделений банков. Провинциальные банки имеют отделения в мелких городах своего округа; лондонские банки – в различных городских кварталах Лондона; 2) посредством агентств. «Всякий провинциальный банк имеет своего агента в Лондоне, чтобы там платить по своим банкнотам или векселям и получать деньги, вносимые жителями Лондона на счета лиц, живущих в провинции... Каждый банкир собирает банкноты другого банка и обратно не выдает их. В каждом более крупном городе банкиры собираются, раз или два раза в неделю, и обмениваются своими банкнотами» [12, с. 443].

В этот период получают развитие небанковские посредники, когда большая часть вкладов, которые непосредственно не нужны самим банкирам, попадает в руки *billbrokers* (буквально: вексельных маклеров, по существу дела – полубанкиров), которые в качестве обеспечения данной им ссуды предлагают банкиру торговые векселя, уже учтенные ими для разных лиц в Лондоне или провинции. *Billbroker* ответственен перед банкиром за уплату этих *money at call* (деньги, которые должны быть возвращены по первому требованию); и этого рода операции совершаются в огромных размерах... Лондонские *billbrokers* вели свои колоссальные операции без всякого наличного резерва; они рассчитывали на поступления по имеющимся у них векселям, сроки которых постепенно истекают, или, в случае нужды, на возможность получить ссуду из Английского банка под обеспечение дисконтированных ими векселей [11, с. 523].

На данном этапе развития экономики уже наглядно проявляются признаки неравномерного развития территорий, предпосылки централизации

капиталов и появления новых типов финансовых посредников³.

Так, к примеру, «в течение ряда лет в некоторых округах Англии накопление капитала (именно ссудного денежного капитала) шло быстрее, чем он мог найти применение, в то время как в других округах возможности его применения росли быстрее, чем сам капитал. В то время как в земледельческих округах банкиры лишены были возможности прибыльно и надежно вложить свои депозиты, у банкиров промышленных округов и торговых городов спрос на их капитал был больше, чем они могли предложить. Результатом этих различных условий в различных округах явилось возникновение и стремительно быстрое расширение нового типа фирм, занятых распределением капитала, – фирм, которые, хотя и называются обыкновенно фирмами вексельных маклеров, в действительности являются банками крупнейшего масштаба. Фирмы эти занимаются тем, что, взяв на определенный срок и за определенные проценты избыточный капитал у банкиров таких округов, где капитал этот не находит себе применения, а также средства акционерных обществ и крупных торговых домов, временно бездействующие, ссужают полученные таким образом деньги под более высокий процент банкам тех округов, где спрос на капитал значительнее, обыкновенно путем переучета векселей их клиентов... Таким образом, Ломбард-стрит 128 стала крупным центром перемещения бездействующего капитала из одного района страны, где он не может найти прибыльного применения, в другой, где существует на него спрос; причем это относится как к различным районам страны, так и к отдельным лицам, находящимся в аналогичном положении» [11, с. 547].

Здесь уже прослеживаются предпосылки территориального перемещения капиталов, которые создают предпосылки территориальной экспансии финансовых посредников.

«Первоначально предприятия ограничивались почти исключительно ссудами и займами под обычное банковское обеспечение. Но по мере того, как капитал страны быстро возрастал и все более и более экономизировался благодаря учреждению

³ «...стягивание производимой стоимости к центру и ее изливание из центра, причем вовсе не обязательно ранее произведенной на микроуровне. Мы видим не только микроисточники стоимости, но и макроисточник, а лучше сказать, центроисточник, причем стоимости совершенно виртуальной, предназначенной лишь для управления реальной стоимостью, той, которая производится внизу, в производстве благ, в реальной физической жизни» [21].

банков, фонды, находящиеся в распоряжении учетных фирм, стали настолько велики, что указанные фирмы начали выдавать ссуды сначала под квитанции на товары, хранящиеся в доках, а потом и под накладные, представляющие товары, которые еще вовсе не получены, но под которые, тем не менее, зачастую, хотя и не всегда, уже выписывались векселя на товарных маклеров» [21].

Таким образом, можно наблюдать, что изменения в предлагаемых продуктах приводят к изменениям в масштабах деятельности и могут рассматриваться уже как предпосылки «продуктовой» экспансии.

Однако, как справедливо отмечает Н. И. Парусимова, «классики, опираясь на процесс производства, не смогли объяснить роль сферы обмена, где «обитают» банки, в создании стоимости, а заслугой следующего поколения стало создание теории полезности, основанной на субъективно-психологическом подходе. Они подошли к трактовке стоимости и ее носителей не с позиций производства, а с точки зрения обмена и потребления» [1, с. 9].

Выделяя на основе исследований Н. И. Парусимовой данный этап в развитии экономики, можно наблюдать, что он радикально изменяет структуру банковского бизнеса, приводит к оформлению новых отношений и институтов. Применяя данный подход к исследованию процессов экспансии финансовых посредников, можно отметить, что классические банковские продукты трансформируются в неоклассические, комиссионные доходы вытесняются процентными, а обменный и депозитный бизнес уступает место процентному. Все это приводит к возникновению не только потребности в специализированных банках, организующих инвестиционную деятельность на рынке капитала, но и дополняет цели банковского бизнеса привлечением и размещением капитала посредством крупных займов или фондовых ценных бумаг, приводит к усилению взаимодействия с другими финансовыми посредниками и, возможно, к первым признакам межсекторной экспансии.

Вплоть до XIX в. посредничество банковского рынка выступало преимущественной формой удовлетворения потребностей производственного и торгового секторов экономики, способствовало концентрации и централизации капитала, выступая мощным фактором экономического развития. Итогом этого развития явились начавшиеся со второй половины XIX в. изменения экономической структуры капиталистического общества, основанные

на развитии акционерной формы собственности. В фазе зрелого промышленного капитализма банковское посредничество уже не могло решить проблему нехватки ресурсов [14, с. 6].

В XIX – начале XX вв. большое внимание анализу процессов концентрации и централизации капитала в финансовом посредничестве относительно банковской системы уделял В. И. Ленин, который в исследовании «Империализм как высшая стадия капитализма» среди основных тенденций развития банковской системы выделял процессы централизации и концентрации банковской системы, изменения роли банков, которые заключаются в эволюции банка от «простого» посредника до финансового института, определяющего поведение реального сектора экономики, и в создании неограниченных кредитных ресурсов (банковским сектором). Банки, выполняя основную и первоначальную операцию: посредничество в платежах, способны «превращать бездействующий капитал в действующий» [10].

В дальнейшем взаимное переплетение промышленного и ссудного (банковского) капитала достигло на рубеже XIX–XX столетий такой глубины, что вместо двух отдельных категорий капитала уже стало целесообразно ввести понятие «финансовый капитал». «Банковский капитал, следовательно, капитал в денежной форме, который... в действительности превращен в промышленный капитал», согласно Р. Гильфердингу, и является финансовым капиталом.

Так, Р. Гильфердинг считал, что развитие капитализма увеличило посреднические функции финансовых посредников. В этот период функции банка рассматриваются, во-первых, как посредника в платежных операциях, которые расширялись им посредством концентрации платежей и уравнивания местных различий, во-вторых, банк осуществлял превращение бездейственного в функционирующий денежный капитал, который собирался им, концентрировался, распределялся и, таким образом, сводился к минимуму, необходимому во всякое время для кругооборота общественного капитала [4, с. 86].

Третью функцию выполняет банк, когда он собирает доходы всех других классов в денежной форме и предоставляет его как денежный капитал в распоряжение класса капиталистов. Таким образом, кроме собственного денежного капитала капиталистов, находящегося в управлении банков, к капиталистам приливают для производительного применения праздно лежащие деньги всех других классов. Для того чтобы исполнять эту функцию,

банки должны привлекать, концентрировать и потом ссужать производительным капиталистам по возможности все деньги, которые праздно лежат в руках владельцев [4, с. 86].

На взгляд автора, в исследовании причин и сущности экспансии можно выделить труды Й. Шумпетера, который в работе «Теория экономического развития», формулируя инновационную теорию, применил термин «инновация». В основе инноваций он рассматривал вытеснение старых продуктов и производств, обеспечение структурной перестройки общества. Инновации выводят экономическую систему из состояния равновесия и поэтому являются фактором так называемого «созидательного разрушения» и фактором экспансии.

Для изучения взаимосвязи финансового посредничества и экономического роста возможно применение концепции «новых комбинаций» Й. Шумпетера, осуществление которых выступает движущей силой экономического развития: производство новых благ; применение новых способов производства и коммерческого использования существующих благ; освоение новых рынков сбыта; освоение новых источников сырья; изменение отраслевой структуры.

Исходя из предпосылки Й. Шумпетера о том, что банкир – это посредник между теми, кто стремится реализовать «новые комбинации», и владельцами необходимых для этой цели средств производства, следует учитывать, что банковские кредиты играют значимую роль именно на этапе создания «новых комбинаций», тогда как в стационарном положении экономики, т. е. в отсутствие развития, когда фирмы «уже имеют необходимые средства производства или могут... постоянно пополнять их за счет дохода от предшествующего производства», финансовый рынок играет вспомогательную роль. Последнее фактически сводится к участию финансовых институтов в денежном опосредовании неизменных, регулярно повторяющихся процессов [19].

В рассматриваемый автором период развития экономики процессы в реальном секторе считались приоритетными, а развитие финансового рынка – их следствием. В исследовании М. И. Столбова приводится выражение Джоан Робинсон о том, что «финансы следуют за предпринимателями». На данном этапе доминирования кейнсианства в экономической науке и политике, его последователей финансовый сектор играл важную, но еще не первостепенную роль. Поэтому вполне понятно, что общепринятым

мнением было то, что финансовое развитие производно от роста экономики в целом [19].

Подводя предварительные итоги ранее сказанному, автор считает необходимым констатировать, что первые исследования зарождения финансового посредничества увязываются с этапами разделения труда, этапами разделения экономики. Первое, что исследовали классики, – это непрерывность кругооборота капитала. В их исследованиях сфера производства была главной – на первом месте, а сфера обращения еще не была выделена в самостоятельную отрасль. Если у А. Смита экспансия определялась емкостью рынка и разделением труда на рынке (если есть разделение, то и начинают появляться отрасли), то в дальнейшем от полученного капитала выделяется денежный капитал, который трансформируется в ссудный капитал, который в дальнейшем трансформируется в финансовый капитал.

Как отмечает М. В. Коллонтай, данный период характеризуется тем, что первоначально рынок формировался в условиях большой раздробленности мелких производителей и большой распыленности потребителей [21].

В дальнейшем при формировании капиталистической экономики сфера производства начинает постепенно уходить на второй план, особенно в эпоху монополистической экономики, а сфера обращения (обмена) в конце XIX – начале XX вв. становится главной. В этот период роль финансовых посредников и расширение деятельности становится связанной с другой задачей: с переходом от обеспечения непрерывности движения капитала и выравнивания норм прибыли (для чего использовались разные формы экспансии посредников) к концентрации и централизации капиталов.

Следующим этапом в развитии финансового посредничества (период так называемой финансовой экономики) был период, начиная с середины XX в., когда в орбиту посредничества стали активно вовлекаться специализированные небанковские кредитно-финансовые институты (парабанки), вступившие в передел рынка накопления и мобилизации денежного капитала.

Исследователь Н. И. Парусимова к характерным признакам данного периода относит длительность воспроизводственного процесса, а также рост числа посредников в сфере обмена. Новым содержанием наполняется движение меновой стоимости, которая становится носителем не только стоимости товаров, ссудного капитала, но и финансового капитала. Вос-

производство направлено на создание нового. Растет ориентированность производства на рынок в целях получения ренты или прибыли. Усиливаются децентрализованность принятия решений, неопределенность, асимметричность информации, обостряется проблема ложного выбора. Повышается роль вмененной ценности и контрактных соглашений, основанных на будущем и вероятном авансировании стоимости. Финансовые инструменты, выпущенные в счет будущих доходов и поступлений, рискованны, так как если в будущем на рынке не возникает адекватная реальная ценность товаров и капитала, то их вмененная (мнимая) ценность лопнет как мыльный пузырь [1, с. 75].

Парабанки смогли активизировать процессы экспансии финансового посредничества, когда организовали сбор мелких сбережений и предоставили их банкам, создавая вторичные требования и обязательства. В свою очередь банки, трансформировав их в банковские продукты, удовлетворяют потребности первичных инвесторов и сберегателей. В качестве главных организаторов посредничества они посылают информационные сигналы о кредитоспособности заемщика на рынке, тогда как депозитари и акционеры – сигнальную информацию о ценности банковских активов. Этим они дополняют друг друга и создают взаимосвязанную, многофункциональную и многоуровневую посредническую систему на рынке денег и капитала [1, с. 80].

Как отмечает Е. А. Помогаева, парабанки стали выполнять в области посредничества на рынке денег и капитала единую с банками миссию, но через специфичный арсенал продуктов. Парабанки организуют взаимосвязь сберегателей и заемщиков через продукты финансового дела, под которыми, обобщая существующие определения, можно понимать получение денежных средств для организации, реорганизации или расширения предприятия путем продажи акций, облигаций, векселей или получение денежных средств другим способом. Данный термин охватывает сферу денег, кредита, банковских операций, обращения ценных бумаг, инвестиций, спекуляций, реорганизаций, андеррайтинга, брокерской и трастовой деятельности [14, с. 10].

В организации финансового бизнеса наиболее преуспели специализированные посреднические институты – страховые компании, пенсионные и паевые фонды, финансовые компании, лизинговые, факторинго-форфейтинговые институты и др. Когда на рынке появляются новации, подчиняющиеся своим законам старые продукты, то они не только

трансформируют содержание рынка, но и определяют его название. Поэтому финансовый бизнес дополнил традиционный банковский, подчинив своим законам его продукты. Название финансового посредничества было вменено всему рынку денег и капитала, объединившему при этом банковских и парабанковских посредников [1, с. 80].

В данный период появляются первые работы, рассматривающие взаимосвязь финансового развития и экономического роста с позиций стимулирования предложения и следования за спросом. В исследовании М. И. Столбова данный тезис рассматривается с позиций Х. Патрика, выделившего варианты взаимосвязи финансового развития и экономического роста: «следование за спросом» (demand following) и «стимулирование предложения» (supply leading). Следование за спросом – это ситуация, когда для поддержания экономического роста требуется привлечь внешние источники финансирования. Стимулирование предложения имеет место, когда финансовые институты аккумулируют сбережения и трансформируют их в инвестиции, которые необходимы для развития современных видов экономической деятельности. Очевидно, что первый вариант типичен для более поздних стадий развития, а второй – для более ранних. Финансовое развитие тянет за собой экономический рост, и такое направление причинно-следственной связи характерно для развивающихся стран. В случае же с развитыми государствами ее направление противоположно: экономический рост сам генерирует развитие финансовой системы [19].

Для обоснования процессов экспансии представляют интерес посткейнсианские концепции влияния финансового рынка на экономический рост и, в частности, «гипотеза финансовой хрупкости» Х. Мински, в основе которой закладывался тезис, что основной целью финансовых институтов, как и нефинансовых фирм, является максимизация прибыли. Поэтому если наблюдается повышенный спрос на ресурсы финансового рынка (кредиты, первичное размещение акций и т. п.) со стороны реального сектора, то финансовые институты будут стремиться удовлетворить этот спрос в любом регионе и в любом виде продукта, даже если регулирующими органами проводится сдерживающая дискреционная политика (например, если центральный банк устанавливает повышенную норму банковских резервов, ограничивая выдачу кредитов коммерческими банками) [19].

Для финансовых посредников основным способом преодоления такого рода ограничения является внедрение новых инструментов и услуг, что, на взгляд автора, обуславливает мотив экспансии финансовых посредников.

Особенностью данного периода явилась смена ориентации с кейнсианской на неолиберальную модель развития, которая сопровождалась активным дерегулированием основных сфер хозяйства, в том числе и финансов. Исследователь В. М. Коллонтай, справедливо указывает, что отказ США от обмена доллара на золото, аннулирование прежнего твердого паритета валют, переход на плавающие валютные курсы, отмена многих прежних ограничений на валютно-финансовую, банковскую, биржевую деятельность глубоко изменили институциональные основы и структуру финансовой сферы. В частности, они позволили отдельным финансовым учреждениям (старым и вновь образующимся) заняться ранее не практиковавшейся деятельностью [21].

Решающим моментом в развитии финансового посредничества явилось закрепление за рынком ценных бумаг основной роли в обеспечении соответствия между полюсами избытка и недостатка сбережений, которое ознаменовало переход посредничества на новую ступень развития, что в дальнейшем приводит нас, как отмечает Ю. М. Осипов, к фиктивизации реального капитала, к созданию и расширению собственно фиктивного капитала, его дальнейшей фиктивизации (посредством выпуска производных бумаг, т. е. бумаг от бумаг или бумаг бумаг), к фиктивизации экономики в целом и всех ее элементов и происходящих в ней процессов, в особенности стоимостных, к фиктивизации хозяйственной жизни вообще [21].

Таким образом, возникновение финансового дела во второй половине XX в. обусловило новое качество деятельности небанковских посредников и позволило привести деятельность банков и парабанков к общему знаменателю. Деятельность посреднических институтов, базирующуюся на двойном обмене требований и обязательств на рынке денег и капитала, стали называть термином «финансовое посредничество», а сами институты – финансовыми посредниками.

Исследователь Дж. Синки, развивая теорию финансового посредничества, идет дальше и предлагает понятие: «индустрия финансовых услуг, как сообщество компаний финансовой сферы, включающее банки, брокерские фирмы, компании недвижимости и страхования, а также нефинансовые компании,

производящие и поставляющие финансовые услуги и продукты». Финансовая система, обозначенная Дж. Синки как индустрия финансовых услуг, включает депозитные организации – коммерческие банки, ссудно-сберегательные организации, сберегательные банки и кредитные союзы, а также недепозитные учреждения – страховые компании, пенсионные фонды, финансовые компании, взаимные фонды и дочерние фирмы нефинансовых корпораций. Все эти организации могут быть описаны как компании, предоставляющие финансовые услуги, или как финансовые посредники. Области экономики, в которых оперируют эти фирмы, в последние годы заметно сблизились – сегодня можно наблюдать рождение индустрии финансовых услуг, для которой характерны «изации» (глобализация и секьюритизация) [17, с. 48].

Можно констатировать, что возникновение финансового рынка определило начало третьего этапа развития посредничества, ассоциируемого с «институциональным капитализмом», когда собственники ресурсов полностью делегируют управление ими финансовым институтам.

По выражению Ю. М. Осипова, происходит, во-первых, развитие и усиление собственно финансовых субъектов, во-вторых – подчинение нефинансового хозяйственного сектора финансовому сектору экономики, в-третьих – финансизация хозяйственной деятельности нефинансовых субъектов. Произошла необычная для истории экономической цивилизации финансизация хозяйственной, экономической жизни, настолько сильная, что впору было заговорить о настоящей финансовой революции и вхождении экономики в высшую фазу своего экономического бытия – в финансовую [21].

Экономика как бы «перевернулась»: в экономических отношениях господствующее положение заняла финансовая доминанта, финансовая (стоимостная) надстройка стала определять жизнедеятельность хозяйства не просто опосредуя его «нижний этаж», на котором идет производство благ и стоимости, но и управлять им в целях извлечения специфического финансового дохода – финансовой ренты. Наступил момент, когда главными стали финансовая собственность и финансовая власть⁴. Наступила эпоха господс-

⁴ На место реального пришло виртуальное. Последнее подчинило себе первое, если не заместило (конечно, не полностью). Реальность, во всяком случае, идет за виртуальностью. Теперь не надо ждать реальной реальности, т. е. реального производства стоимости и ее распределения, а достаточно конструировать виртуальность (как будущую реальность), рассчитывая на произведенную стоимость и ее распределение. Нынешняя

тва финанси́зма, который выражается в приоритете финансового интереса и в его достижении (в некоей финансовой устремленности и детерминированности всего хозяйственного процесса) [21].

В финансовой экономике появляется новая роль посредников – регулирование экономики, создается трансмиссионный механизм. Главной миссией финансовой экономики становится не просто перемещение стоимости, а регулирование экономики.

Меновая стоимость применяется уже через три формы, если раньше меновая стоимость формировала только стоимость товара, то далее меновая стоимость становится не только носителем стоимости товара, но и носителем процента, носителем дивиденда, т.е. того, что называется финансовой рентой. Миссией становится распределение и перераспределение с соответствующим расширением деятельности финансовых посредников. Появляются целые теории регулирования. В экономике нарастает нестабильность, которая, чем дальше удаляемся мы от сферы производства, переносит по мере развития финансового посредничества системные риски⁵ из сферы производства, с одной стороны, минимизируя риски, а с другой – рассредоточивая, перенося их дальше. Если раньше производитель, произведя товар, не пользующийся спросом, это обнаруживал, то он сразу перестраивал свое производство, но когда сфера обмена развита, она рассредоточивает риски, возрастает асимметричность информации, производитель уже не видит того, что его товар не будет реализован, возникает перепроизводство, возникают кризисы.

Финансовые посредники, с одной стороны, помогают, а с другой – они оттягивают проблему, так

экономическая система живет не столько настоящим, сколько будущим, точнее, через будущее. В хозяйственное пространство «засылается» вначале виртуальная стоимость (имеет место некий общепространственный кредит: деньгами и их заменителями, банковскими ссудами, государственными выплатами и т. п.), а потом из этого пространства изымается реальная стоимость, соответственно, и реальный доход. Виртуальное ведет реальное, осуществляет контроль за ним и обирает [его] [21].

⁵ В связи с распространением инструментов прямого финансирования (корпоративные облигации и коммерческие бумаги) не прямые (или посреднические) игроки финансового рынка вынуждены искать новые категории клиентов. Банки подбирают клиентуру среди компаний среднего и малого бизнеса, а также потребительского рынка субпрайм. По сравнению с крупными участниками денежного рынка и рынка капитала новые клиенты отличаются более высокой степенью кредитного риска, а значит, больший кредитный риск присущ отныне и банковским портфелям. Повышение степени кредитного риска также обусловило возрождение интереса к нему [17, с. 531].

же как и через кредитование, нивелируя будущие проблемы производителя. Таким образом, финансовые посредники начинают выполнять функции регулирования.

Исследователь Н. И. Парусимова, характеризуя данный этап развития капитализма, получившего название финансовой экономики, отмечает, что происходит интенсивное развитие финансового посредничества, одновременно, еще большее обезличивание рынка капитала и превращение его продуктов (инструментов) во все более абстрактные, стандартизированные формы. Отделение капитала-собственности от капитала-функции достигает крайней формы. Стоимость окончательно «порывает» с производством материальных благ, а трудовая теория стоимости дополняется теорией финансовой стоимости, которая основывается на концепции предельной полезности и альтернативных издержек. Финансовая теория стоимости исходит из принципа доходности, ликвидности посреднических продуктов, делает акцент на вменении стоимости ресурсам, факторам производства, а не на ее создании [1, с. 81].

Финансовая экономика вызывает новые формы экспансии, выражающиеся (базирующиеся на глобальных явлениях): 1) в контроле за деньгами и их потоками (глобальный монетаризм); 2) в кредите (особый род кредита); 3) в контроле за фиктивным капиталом (за рынком ценных бумаг); 4) в глобальной ренте (особый род ренты) [21].

Выделяя этап развития финансового посредничества как переход к финансовой экономике, можно отметить активные изменения в развитии процессов всех направлений экспансии финансовых посредников. Так, в межсекторной экспансии в этот период происходит активизация финансового посредничества на рынке капитала, усиливается взаимодействие банков между собой и с другими институтами, расширяется круг межбанковских связей посредством заключения прямых или опосредованных корреспондентских соглашений между банками. В продуктовой экспансии возникают отношения рефинансирования требований и обязательств, а также осуществляется передача функций по управлению процентным риском от розничных банков к оптовым [1, с. 92]. Эти преобразования в направлениях экспансии финансовых посредников ведут к созданию предпосылок формирования централизованной (национальной или мировой) системы финансового посредничества на базе разрозненных, локальных банковских систем, которые меняют структуру территориальной экспансии.

Необходимо учитывать, что в условиях финансовой экономики обостряется проблема ложного выбора, асимметричности информации, оппортунистического поведения⁶, возникает проблема доступности и обеспечения информацией участников рынка, когда ситуация на рынке во многом определяется информационным фактором.

Таким образом, рассмотрение основных этапов развития экономики позволяет автору выделить

этапы возникновения и развития финансового посредничества, предложить мотивы экспансии финансовых посредников. Каждому этапу развития экономики соответствуют формы экспансии посредничества (см. таблицу).

Обозначенные теоретические предпосылки позволяют определить сущностные стороны экспансии финансовых посредников, выделить и систематизировать основные подходы, некоторую

Основные этапы развития экономики и соответствующие им формы экспансии посредников

Этап развития экономики	Экономика товарного обращения (до XVII в.)	Экономика «по-капиталистически» (XVII – первая половина XX в.)	Финансовая экономика (вторая половина XX – начало XXI в.)
Основополагающие формы движения стоимости	Осуществление процессов обмена товарами и услугами напрямую между производителями	Авансирование	Перераспределение
Виды посредников	Первые индивидуальные посредники (ростовщики, менялы, золотых дел мастера)	Капиталистический тип банков, появление и развитие небанковских посредников	Финансовые посредники (банки, страховые компании, пенсионные и паевые фонды, финансовые компании, лизинговые, факторинго-форфейтинговые институты и др.)
Направления посредничества	Этапы сбережения и инвестирования неразрывны, поскольку сбережения принимали форму реальных активов	Посредничество нацелено на создание новой стоимости через реальное, вероятное и будущее авансирование	Появляется новая роль посредников в регулирование экономики, создается трансмиссионный механизм
Формы изменения продуктов посредничества	Происходит обособление денежного капитала, которое вызывает потребность в посредниках, осуществляющих посредничество в области хранения, обмена и перемещения денег	Классические банковские продукты трансформируются в неоклассические, комиссионные доходы вытесняются процентными, а обменный и депозитный бизнес уступает место процентному. Появляются рынки среднесрочных и долгосрочных кредитов, фондовый рынок и их производные сегменты	Фиктивизация реального капитала, создание и расширение собственно фиктивного капитала, его дальнейшая фиктивизация (посредством выпуска производных бумаг, т. е. бумаг от бумаг или бумаг бумаг), фиктивизация экономики в целом, всех ее элементов и происходящих в ней процессов, в особенности стоимостных
Направления экспансии	Индивидуальные посредники, функции которых в большей степени сводились к организации обращения денег, сформировали базу для развития каналов финансирования и возникновения посреднической деятельности на рынке денег и капитала, расширив территориальные границы обмена, сократив спрос на монеты, создав условия к концентрации денежных средств, обеспечив удобство и портативность движения денег	Эволюционные изменения, обусловленные возросшим кругом потребностей заемщика, ограниченностью ресурсов и ростом рисков, приводят к форме территориальной (географической) экспансии: к заключению союзов и соглашений, к возникновению сети филиалов или корреспондентских связей с другими банками, а также к непосредственному слиянию отдельных мелких банков	Экспансия вызывает новые формы, выражающиеся (базирующиеся на глобальных явлениях): 1) в контроле над деньгами и их потоками (глобальный монетаризм); 2) в кредите (особый род кредита); 3) в контроле за фиктивным капиталом (за рынком ценных бумаг); 4) в глобальной ренте (особый род ренты)

⁶ Поскольку участники рынка сталкиваются с проблемой ложного выбора, асимметричности информации и риском недобросовестного поведения, то доверие и прозрачность – это условия, которые имеют значение для нормальной реализации деятельности не только в данном кругу отношений кредитора и заемщика, но и в обществе в целом. Если такой среды в обществе нет, то это приводит к свертыванию финансового рынка, финансового посредничества и, соответственно, банковской экспансии [13].

Окончание таблицы

Этап развития экономики	Экономика товарного обращения (до XVII в.)	Экономика «по-капиталистически» (XVII – первая половина XX в.)	Финансовая экономика (вторая половина XX – начало XXI в.)
Формы экспансии	Посредники, не имея прав распоряжаться доверенными им вкладами, а лишь обязуясь их хранить в неприкосновенности, не имели потенциальных мотивов расширения своей деятельности за пределы региона своей деятельности	Появление предпосылок территориальной экспансии, когда централизация местного обращения банками осуществлялась при помощи отделений банков. Привлечение и размещение капитала посредством крупных займов или фондовых ценных бумаг приводит к усилению взаимодействия с другими финансовыми посредниками (к признакам межсекторной экспансии)	Активные изменения в развитии процессов всех направлений экспансии финансовых посредников. В межсекторной экспансии происходит активизация финансового посредничества на рынке капитала, усиливается взаимодействие банков между собой и с другими институтами, расширяется круг межбанковских связей посредством заключения прямых или опосредованных корреспондентских соглашений. В продуктовой экспансии возникают отношения рефинансирования требований и обязательств, а также осуществляется передача функций по управлению процентным риском от розничных банков к оптовым

Источник: авторская разработка.

последовательность формирования мотивов экспансии для дальнейших исследований.

Список литературы

1. Банковское дело: модель развития / Н. И. Парусимова. М.: Московская академия предпринимательства, 2005. 495 с.
2. Верников А. В. Иностранные банки в переходной экономике: сравнительный анализ. М.: ИМЭПИ РАН, 2005. 304 с.
3. Волобуев Д. Ю. Стратегия региональной экспансии розничных банков // Банковский ритейл. 2008. № 3. URL: <http://www.base.garant.ru/5483173>.
4. Гильфердинг Р. Финансовый капитал. Исследование новейшей фазы в развитии капитализма / пер. И. И. Степанова-Скворцова. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959. 491 с.
5. Зверьков А. И. Теоретические подходы расширения банковской деятельности // Вестник Оренбургского гос. ун-та. 2010. № 13. С. 153–156.
6. Ильина Т. Г. Финансовое посредничество в экономике // Проблемы учета и финансов. 2011. № 4. С. 40–42.
7. Иностранные банки и национальная экономика / И. А. Розинский. М.: Изд-во «Экономика», 2009. 384 с.
8. Канаев А. В. Банковские стратегии в свете современной теории финансового посредничества // Финансы и кредит. 2007. № 25 (265). С. 23 – 33.
9. Кредитная экспансия и управление кредитом: учеб. пособие / коллектив авторов под ред. О. И. Лаврушина. М.: КноРус, 2013. 264 с.
10. Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. URL: http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Lenin_Imperialism/imp.html.
11. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии / под ред. Ф. Энгельса. М., Политиздат, 1978. Т. III, кн. III. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Ч. II. I–IV, 509–1084 с.
12. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии / под ред. Ф. Энгельса. М., Политиздат, 1978. Т. III, кн. III. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Ч. I. I–IV, 1–508 с.
13. Парусимова Н. И., Кононенко В. А. Роль коммерческих банков в инфраструктуре Российского рынка // Вестник ОГУ/ 2003. № 7. URL: http://vestnik.osu.ru/2003_7/14.pdf.
14. Помогаева Е. А. Банк как элемент системы финансового посредничества: монография. Оренбург, 2008. С. 16, 17.
15. Региональные банки в трансформационной экономике: подходы к концепции развития: монография / Зверькова Т. Н. Оренбург: Изд-во «Агентство Пресса», 2012. 214 с.
16. Рекомендации по исчислению показателей выпуска и использования услуг финансового посредничества, измеряемых косвенным образом, в соответствии с положениями СНС 2008 г. URL: <http://www.cisstat.com/icp/6.pdf>.
17. Синки Дж. Финансовый менеджмент в коммерческом банке и в индустрии финансовых услуг/ пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 1018 с.
18. Смит В. Происхождение центральных банков. URL: http://www.vixri.ru/d/a_ekonomika/Smit%20V.%20Proisxozhdenie%20central'nyx%20bankov.pdf.
19. Столбов М. И. Финансовый рынок и экономический рост: контуры проблемы. URL: <http://www.mgimo.ru/files/31989/31989.pdf>.
20. XVII Международный банковский конгресс (28–31 мая 2008 г.) «Банки в системе финансового посредничества: состояние и перспективы» URL: http://mbk.spb.ru/rus/mbk2008/mbk_2008_workshop1.pdf.
21. Экономическая теория на пороге XXI в.: финансовая экономика / под ред. Ю. М. Осипова, В. Г. Белолипецкого, Е. С. Зотовой. М.: Юрист, 2001. 704 с.